

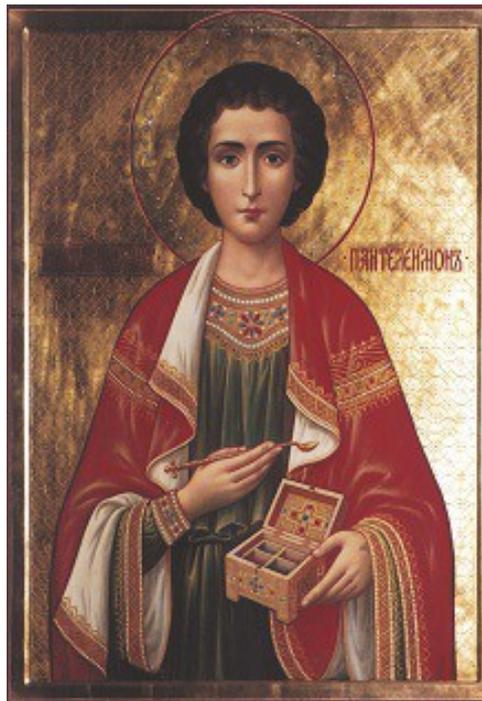
Врачует тела и души

Д.И.Бабасиева, МБОУ СОШ № 1, г. Ростов-на-Дону

Мне 15 лет, и уже десятый год я прихожанка храма Святого Великомученика Пантелеимона в г. Ростове-на-Дону. В храм, расположенный в парке им. Н.Островского, мы ходим всей семьей: бабушка, мама, папа и младший брат.

Наш приход был создан в 1996г., совместно с Ростовской организацией «Союз-Чернобыль» России к 10-летию трагедии. Здесь молятся о живых и усопших героях – тех, кто принимал участие в ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. 26 апреля, в День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф, в нашем храме проходит панихида по ушедшим из жизни ликвидаторам, которую служит настоятель храма отец Анатолий – участник ЛПА на Чернобыльской атомной электростанции. Наш храм - единственный в России храм, настоятелем которого является чернобылец.

Почему наш храм носит имя Святого Великомученика Пантелеимона? Святой Великомученик и Целитель Пантелеимон врачует души и тела всех с верою притекающих к нему.

Наш храм носит имя Никомидийского целителя. Но и в России тоже было множество святых целителей.

В 2014 году храм святого целителя Пантелеимона участвовал в издательстве книги «Человек перед Богом», которая повествует о жизни митрополита Антония Сурожского. В книге протоиерей Анатолий Комар, кандидат богословия, рассказал о нелегком жизненном пути выдающегося богослова, проповедника, писателя – митрополита Антония Сурожского. Стоит заметить, что в жизни митрополит Антоний тоже был врачом.

Митрополит Антоний Сурожский (в миру Андрей Борисович Блум), родился 19

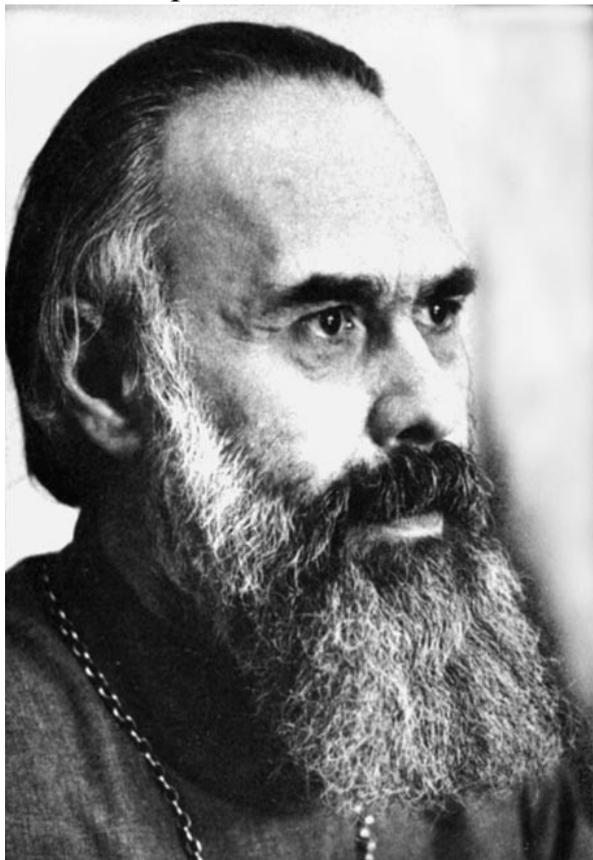
июня 1914 года в Лозанне, в семье сотрудника российской дипломатической службы. После революции в России семья оказалась в эмиграции и после нескольких лет скитаний по Европе, в 1923 г. осела во Франции. Мальчик рос вне Церкви, но однажды подростком услышал беседу о христианстве видного богослова, что и послужило началом его веры.

После средней школы окончил биологический и медицинский факультеты Сорбонны. В 1931 году был посвящен в стихарь для служения в храме Трехсвятительского подворья, единственного тогда храма Московского Патриархата в Париже, и с этих ранних лет неизменно хранил каноническую верность Русской Патриаршей Церкви.

10 сентября 1939 г., перед уходом на фронт хирургом французской армии тайно принес монашеские обеты; в мантию с именем Антоний (в честь преп. Антония Киево-Печерского) был пострижен 16 апреля 1943 г., под Лазареву субботу.

Во время немецкой оккупации он был врачом в антифашистском подполье. Об этом периоде он вспоминал позже: «Я пятнадцать лет работал врачом, из которых пять лет на войне или во французском Сопротивлении. ... смерть я видел много. И меня поразило, что русские умирают спокойно; западные люди чаще со страхом. Русские верят в жизнь, уходят в жизнь».

После войны Антоний продолжал медицинскую практику до 1948 года, когда митрополит Серафим (Лукьянов, тогда Экзарх Московского Патриарха) призвал его к священству, рукоположил и направил на пастырское служение в Англию, духовным руководителем Православно-англиканского Содружества. С сентября 1950 г. он был настоятелем храмов св. ап. Филиппа и преп. Сергия в Лондоне. В 1957 г. он был хиротонисан во епископа Сергиевского, викария Экзарха Патриарха Московского в Западной Европе, а в 1962 г. назначен на вновь образованную на Британских островах, в рамках Западноевропейского Экзархата, Сурожскую епархию. В 1966 г. возведен в сан митрополита и утвержден в должности Экзарха в Западной Европе.

За годы служения Владыки Антония в Великобритании единственный приход, объединявший малочисленную группу эмигрантов из России, превратился в многонациональную епархию, канонически организованную, со своим уставом и многообразной деятельностью. Митрополит Антоний стал широко известен не только в Великобритании, но и по всему миру как пастырь-проповедник; его постоянно приглашают выступать перед самой разнообразной аудиторией (включая радио- и телеаудиторию) с проповедью Евангелия, православного благовестия о живом духовном опыте Церкви. Особенность творчества Владыки была в том, что он ничего не писал, его слово рождалось как устное обращение к слушателю, — не безликой толпе, а каждому человеку, нужда-

ющемся в живом слове о Живом Боге. Поэтому все изданное печатается по магнитофонным записям и сохраняет звучание этого живого слова. Первые книги о молитве, о духовной жизни вышли на английском языке еще в 1960-ые годы и переведены на многие языки мира; одну из них (“Молитва и жизнь”) удалось опубликовать в Журнале Московской Патриархии в 1968 г.

В России слово Владыки звучало многие десятилетия благодаря религиозным передачам русской службы Би-би-си; его приезды в Россию становились значительным событием, магнитофонные записи и самиздатские сборники его проповедей (и бесед в узком кругу близких людей на частных квартирах), словно круги по воде, расходились далеко за пределы Москвы. Протоиерей Максим Козлов, настоятель храма святой великомученицы Татьяны при Московском государственном университете, г. Москва, вспоминал: «Те проповеди Владыки, любовь и уверенность, которая в них была, стали ... очень большим побуждением поверить и принять то, что говорит Церковь Христова. Слушая по радио митрополита Антония, я поверил — то, что он говорит — это, действительно, правда. На всю жизнь для меня особенно значимыми оказались слова Владыки о том, что все Евангелие говорит о Любви. Не о дисциплине, не о послушании, не об уставе, не о хранении чистоты одежд, но главный и конечный смысл Евангелия — это Любовь. Митрополит Антоний был не просто пересказчиком этого смысла, он был реальным его свидетелем, и евангельская любовь становилась реальностью для тех, кто хотя бы раз видел его или слышал».

Митрополит Антоний — почетный доктор богословия факультетов Кембриджа (1996), а также Московской Духовной Академии (1983 — за совокупность научно-богословских проповеднических трудов). 24 сентября 1999 года Киевская Духовная академия присудила митрополиту Антонию Сурожскому степень доктора богословия *honoris causa*.

Митрополит Антоний скончался 04 августа 2003 года в Лондоне... «Я всегда знал, что на этой земле есть один человек, к которому я всегда смогу обратиться, с которого я всегда могу брать пример. Человек, вера которого рассказала мне, что такое любить Бога и человека... Я разговаривал с ним всего один раз. Но он стал мне самым близким человеком. Потому что душа моя томится от неверия и хочет верить так же, как верил в Христа Митрополит Антоний. С того момента, когда я узнал, что владыка умер, что-то сломилось во мне, я ощутил себя брошенным и потерянным. Я строил планы, откладывая что-то очень важное на потом. Митрополит Антоний умер. Его больше нет у меня. Наверное, это эгоизм. Но я понял, что значит потерять родного человека», - пишет Павел Селезнев, сотрудник издательства «Олма-Пресс», г. Москва

Во все времена люди нуждались не только во врачевании тел, но и души. Размышляя «О медицинской этике», Антоний говорил: «Разница между верующим врачом и врачом неверующим мне видится в отношении к телесности, к телу. Для человека верующего человеческое тело — не просто материя, не просто "временный покров", который спадет с плеч. Плоть нам дается на всю вечность; душа человека, дух человека и плоть составляют одно таинственное целое. Поэтому цель врача-христианина — не только продлить жизнь для того, чтобы душа человека, его сознание, психика могли продолжать действовать или чтобы человек продолжал совершать какое-то свое дело на земле. Врач-христианин благоговейно и целомудренно относится к плоти, которая призвана к вечной жизни и которая, если

можно так выразиться, "сродни" плоти воплощенного Сына Божия. Я это очень переживал, когда действовал как врач, как хирург. Переживал как служение, почти как священнослужение.»

Сегодня я читаю слова Антония и задумываюсь над тем, что он говорит.

Вот, например: «...Разве не обманывает нас время? Разве не проводим мы дни своей жизни так, будто наскоро, небрежно пишем черновик жизни, который когда-то перепишем начисто; будто мы только собираемся строить, только копим все то, что позднее составит красоту, гармонию и смысл? Мы живем так из года в год, не делая в полноте, до конца, в совершенстве то, что могли бы сделать, потому что “еще есть время”: это мы dokonчим позднее; это можно сделать потом; когда-нибудь мы напишем чистовик. Годы проходят, мы ничего не делаем, — не только потому, что приходит смерть и пожинает нас, но и потому, что на каждом этапе жизни мы становимся неспособными к тому, что могли сделать прежде. В зрелые годы мы не можем осуществить прекрасную и полную содержания юность, и в старости мы не можем явить Богу и миру то, чем мы могли быть в годы зрелости. Есть время для всякой вещи, но когда время ушло, какие-то вещи уже осуществить невозможно.»

Эти слова заставляют думать над смыслом своей жизни и тем, какой она должна быть. А вот эти слова помогают мне искать и находить друзей: «Друг — это твое “второе я”, как говорили в древности, человек, на которого можно посмотреть и увидеть отобразенным в нем себя самого, но только чистого, освященного; как бы увидеть в нем свою красоту, отраженную в зеркале любящих глаз, любящего сердца».

Или о любви: «Тайна любви к человеку начинается в тот момент, когда мы на него смотрим без желания им обладать, без желания над ним властвовать, без желания каким бы то ни было образом воспользоваться его дарами или его личностью, — только глядим и изумляемся той красоте, что нам открылась.»

Тут невозможно что-то добавить или изменить. Над словами Владыки надо размышлять. И тут трудно не согласиться с мыслью Елены Кожевниковой, ведущей русских религиозных передач на Би-би-си и радио «Свобода» с 1978 по 1992 год: «... между нами был живой святой».